

Белорусская АЭС в общественном мнении

Михаил ХУРС,
кандидат
социологических
наук

Как показывает мировая практика, проблема обеспечения энергобезопасности – центральное звено внешней и внутренней политики любого государства, что вдвойне актуально для стран с дефицитом собственных энергоресурсов, к которым на сегодня относится и Беларусь.

Учитывая, что система энергообеспечения Республики Беларусь является не только сложнейшим технико-технологическим, но и человекоизмерным комплексом, становится все более очевидным, что решать проблемы ее развития необходимо с учетом мнения населения. Выявить интересы и отношения граждан возможно в процессе социологического мониторинга общественного мнения по проблемам развития энергетической отрасли. Такой мониторинг Министерство энергетики Республики Беларусь организовало и проводит с 2005 года.

В настоящее время центральной задачей осуществляемого Институтом социологии НАН Беларуси социологического мониторинга состояния и перспектив развития энергетической отрасли Беларуси становится изучение динамики отношения населения к ядерной энергетике и строительству в Беларуси собственной АЭС. После аварии на ЧАЭС 26 апреля 1986 года прошло более четверти века, за это время человечество практически

в полной мере осмыслило ее причины и последствия, приняло необходимые меры технико-технологического, социально-экономического, организационного, правового характера по повышению уровня безопасности ядерных энергетических объектов. Произошли кардинальные изменения общественно-политического устройства: Беларусь стала суверенным государством, обязанным защищать свои интересы на мировой арене, самостоятельно решать проблемы жизнеобеспечения населения, развития экономики, социальной сферы и культуры во имя сохранения независимости страны и повышения уровня жизни людей. Все это возможно осуществить только при достаточном уровне энергообеспечения, энергетической безопасности страны. Не случайно в международных рейтингах стран для оценки уровня их развития часто используется только один обобщенный показатель – производство электроэнергии на душу населения. Оказывается, все остальное – уровень промышленности и сельского хозяйства, качество товаров и услуг, состояние дорог и коммуникаций, число университетов, театров и музеев, обеспеченность жильем и средствами передвижения, медицинскими учреждениями и социальной защитой и др. – почти автоматически выводится из этого универсаль-

ОБ АВТОРЕ

ХУРС Михаил Николаевич.

Родился в 1944 году в Минской области. В 1973 году окончил отделение философии БГУ.

Работал заведующим отделом социальных проблем НИИ труда Министерства труда, начальником отдела Министерства по антимонопольной политике, заведующим кафедрой МИТСО. С 1997 по 2005 год – заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь, с 2005 года – заместитель директора по научно-инновационной работе Института социологии НАН Беларуси, с 2009 года – ведущий научный сотрудник, с 2011 года – заведующий отделом социологического обеспечения инновационных программ этого института.

Кандидат социологических наук (1993).

Автор более 200 научных трудов, свыше 15 публикаций в зарубежных научных изданиях; автор, соавтор и редактор более 20 монографий, сборников научных трудов.

Сфера научных интересов: социальное планирование, социологическое обеспечение государственных и региональных программ, изучение общественного мнения.

ного показателя. Сравним, например, данные о потреблении электроэнергии в ряде стран в 2007 году. В Канаде оно составило 19 тыс. кВт·ч, США – 14, Франции – 8,5, Японии – 9, Германии – 7,6, России – 6,9, Великобритании – 6 тыс. кВт·ч. В Беларуси общий объем потребления электроэнергии в 2007 году равнялся 35 млрд кВт·ч., из них 80 % – собственное производство, 20 % – импорт. Значит, общее душевое потребление было на уровне 3,8 тыс. кВт·ч, за счет собственной генерации получено около 3 тыс. Для сравнения: в Украине одна только Запорожская АЭС имеет установленную мощность 6 тыс. МВт, что составляет 75 % от мощности всей белорусской энергосистемы.

Это только кажется, что раз есть свет и тепло, регулярно ходит электрический транспорт, работают заводы и фабрики и т.д., то все в этой области нормально. На самом деле значительное отставание Беларуси от наиболее развитых стран в производстве электроэнергии на душу населения отрицательно сказывается на всех сферах жизни, в том числе, как ни странно, и на энергосбережении, ибо оно технологически должно опираться на крепкую энергетическую базу. Таким образом, мы и приходим к идее о необходимости и целесообразности развития в стране ядерной энергетики.

ОТ СОМНЕНИЙ К НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что уже к 2008 году в республике произошло качественное изменение массового сознания и выражающего его общественного мнения по этой проблеме. С 2005 года число положительных ответов на вопрос, должна ли Беларусь развивать собственную ядерную энергетику, выросло вдвое: с 28,3 до 57,0 %; еще более значительно, соответственно, уменьшились отрицательные ответы: с 46,7 до 19,6 %. Как видно, наметившиеся позитивные тенденции роста степени поддержки населением необходимости строительства АЭС в настоящее время заметно усилились. В 2010 году по сравнению с 2008-м на 3,6 % стало меньше противников ядерной энергетики и на 2,3 % выросло число сторонников ее развития, то есть позитивные тенденции усилились на 5,8 процентного пункта (п. п.), что является статистически значимой величиной. Все это стало возможным в результате изменения в области информирования, просвещения, разъяснения, осуществляемого руководством и специалистами Минэнерго, СМИ, местными органами власти. На смену настороженности стала приходить спокойная рассудительность, способность логически взвешивать положительные и отрицательные стороны проблемы. Одним словом, «эмоции» постепенно переходят в «рацию». Здравый

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Нужно ли развивать в Республике Беларусь ядерную энергетику?» по регионам (в % от числа опрошенных)

Перечень вопросов	Всего			В том числе по регионам									
				г. Минск	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.:		Минская обл.	Могилевская обл.:		
	2005	2008	2010					Всего	В т.ч. Островецкий р-н		Всего	Краснопольский р-н	Костюковичский р-н
Да	28,3	54,8	57,0	52,3	68,0	55,2	58,9	68,6	71,0	46,7	52,1	50,0	69,7
Нет	46,7	23,0	19,6	23,0	20,7	23,9	16,0	14,1	7,4	20,5	17,4	21,9	6,1
Затрудняюсь ответить	25,0	21,8	22,5	23,1	11,3	19,9	23,8	17,3	21,6	30,9	30,5	28,1	24,2
Нет ответа	—	0,4	0,9	1,6	—	1,0	1,3	—	—	1,9	—	—	—

смысл подсказывает, что в современных условиях, когда в государствах вокруг нас уже имеются действующие АЭС, ведется или намечается строительство новых, абсолютных гарантий радиационной безопасности для Беларуси нет и быть не может.

Сегодня в мире, по последним данным МАГАТЭ, работают свыше 440 атомных энергоблоков, и по прогнозу их число через 20 лет приблизится к 1000. Мораторий на ядерную энергетику, введенный отдельными странами после аварии на ЧАЭС, к настоящему времени практически полностью отменен. Требование закрыть атомные станции на реакторах чернобыльского типа выполнено только в Литве. Под давлением ЕС второй блок Игналинской АЭС полностью закрыт с 1 января 2010 года. Причем, как нам представляется, это закрытие – пример недалекости официальных политиков, поверивших посулам заморских дядюшек, не предусмотревших и не обеспечивших необходимые компенсационные меры и в одночасье превративших свою страну из энергоизбыточной и экспортера электроэнергии в энергодефицитную и импортера с серьезными негативными последствиями для экономики. Однако политики других стран оказались более мудрыми и дальновидными. Такие реакторы не были сняты не только в бывших соцстранах, но и в Финляндии, где на первой АЭС установлены реакторы Ижорского завода и где они будут работать до конца срока годности. Более того, Болгария и Словения вновь запускают ранее остановленные те же советские реакторы. Характерно, что правительство ФРГ приняло решение продлить срок эксплуатации своих 17 реакторов с 30 до 60 лет, как и в других странах.

В свете этого странным выглядят заявления некоторых зарубежных политиков, как, например, вице-председателя парламентского комитета по окружающей среде Финляндии П. Тюсанена, выразившего сомнения в возможности Беларуси развивать ядерную энергетику, построить и успешно эксплуатировать собственную АЭС. Научный, интеллектуальный и профессионально-квалификационный потенциал Беларуси в этой области никак не меньше, чем у многих из названных стран, в том числе и Финляндии.

Беларуси АЭС нужна, прежде всего, для диверсификации источников покрытия существующего энергодефицита, повышения

душевого потребления и удешевления электроэнергии и, в конечном счете, для обеспечения подлинной энергонеизависимости. В связи с этим становится понятным, что отказ от строительства АЭС или даже промедление в данном вопросе может привести к технологическому отставанию страны и огромным экономическим и социальным потерям, снижению уровня жизни населения. Фактически дилемма «или радиационная безопасность, или АЭС» оказалась ложной. Этот факт все яснее осмысливается населением, большинство наших граждан делает осознанный выбор в пользу строительства собственной АЭС.

Однако необходимо считаться и с тем, что не все население определилось со своим мнением, о чем говорит значительное число затруднившихся ответить, но определенные сдвиги есть и в этой группе. Так, если в 2005 году затруднился ответить каждый четвертый, то в настоящее время – 22,5 %. Правда, в 2006 году число не определившихся даже возросло до 29,4 %. Это было связано с тем, что в тот период в информационной работе наметился переход от преодоления последствий чернобыльской аварии к объяснению сути и возможностей ядерной энергетики в Беларуси, анализу и демонстрации опыта других стран. Такая смена акцентов поставила некоторых наших граждан в затруднение и вызвала увеличение числа не определившихся в оценках различных аспектов атомной энергетики при опросах. Будем надеяться, что сегодняшние 22,5 % затруднившихся ответить станут дополнительным потенциалом поддержки ядерной энергетики после того, как они поймут суть дела. Обращает на себя внимание высокий уровень поддержки строительства АЭС в Островецком районе – 71,0 %. Самый низкий уровень поддержки в региональном разрезе зафиксирован по Минской области – 46,7 %, бывшей по результатам исследований в 2008 году на самой высокой позиции – 66,3 %. Ситуация в этом регионе позволила выдвинуть гипотезу (которая проверена и подтвердилась исследованиями в 2011 году) о том, что в области наблюдается недостаточно активная работа по пропаганде целесообразности и обоснованности строительства АЭС. К сожалению, не изменили ситуацию и слушания по ОВОС (оценка воздействия АЭС на окружающую среду), проходившие в 2009 году. Среди социальных

групп наиболее активными сторонниками развития ядерной энергетики в Беларуси являются руководители всех уровней – 69,6 % и рабочие – 63,6 %. Более позитивной стала позиция пенсионеров – 59,0 % (в 2008 году – 47,3 %) и женщин – 50,1 (46,2 %), впервые перешагнувших психологический рубеж в 50 %. Но самые заметные изменения, рост на 11 %, произошли в группе студенчества (учащихся) – с 48,4 до 59,4 %.

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ

Реализация проекта строительства АЭС делает чрезвычайно актуальной для республики задачу усиления просвещения населения, организацию своего рода всеобуча по проблемам развития ядерной энергетики, включая вопросы безопасности, экологии, экономики и другие. Мы уже отмечали определенную работу в этом направлении руководства Минэнерго, ученых из ряда институтов НАН Беларуси, особенно Объединенного института энергетических и ядерных исследований (ОИЭЯИ) и Института социологии, дирекции строительства АЭС, региональной и местной исполнительной власти, депутатского корпуса, руководителей и специалистов ряда предприятий и организаций. Ранее такая информация закрывалась от широкой общественности с якобы благой целью «не пугать народ». Известно, что тот опыт оказался неудачным и его не следует повторять. При этом, разумеется, должна соблюдаться должная мера гласности, то есть коммерческие или технологические секреты, равно как и меры по охране самой станции и т.п., не должны предаваться широкой огласке.

Вместе с тем становится все более очевидным, что сложившаяся система информирования населения по проблемам использования атомной энергетики нуждается в постоянном совершенствовании с учетом выявляемого социологическим мониторингом усиления интереса различных категорий населения к проблемам развития энергетики.

Опрос 2010 года показал, что общие сведения о том, что в других странах действуют или строятся АЭС, сами по себе еще не воспринимаются населением как доказательство необходимости использования атомной энергетики, требуют определенной содержатель-

ной интерпретации и пояснений. Скептики, по-видимому, нуждаются в дополнительных разъяснениях, например, о том, как в этих странах осуществляется подготовка кадров для работы на АЭС, какие существуют тарифы на электроэнергию, как создаются новые рабочие места, а главное – о гарантиях безопасности для работников станции и населения. Все это сегодня предусмотрено уже в самом проекте строительства АЭС, как в атомных

Участники общественных слушаний по предварительному отчету об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) белорусской АЭС. 2009 год

странах ЕС, в том числе и предложение о создании специальной службы по работе с населением. «В странах с развитой энергетикой, – по словам заместителя министра энергетики М.И. Михадюка, – существуют специальные центры пропаганды ядерных технологий. Они оснащены современными средствами для демонстрации работы атомных станций, их экологических, экономических и других преимуществ по сравнению с другими источниками энергии, созданы выставочные экспозиции для различных слоев населения». Заместитель директора по науке ОИЭЯИ НАН Беларуси А. Якушев неоднократно подчеркивал экологическую безопасность Островецкой АЭС: «Все возможные воздействия уже просчитаны и оценены. Беларусь – не новичок в атомной энергетике. Наши ученые еще во времена Советского Союза делали такие разработки, которых никто не сделал до сих пор. Государство провело полномасштабную оценку возможного воздействия АЭС на окружающую среду. Представители МАГАТЭ бывают у нас раз в 2–3 месяца, мы согласовываем с ними самый широкий спектр вопросов, на-

чиная от подготовки кадров до создания нормативной и законодательной базы».

При ответе на вопрос «Может ли Беларусь обеспечить свою энергобезопасность без развития ядерной энергетики?» мнения, как и ранее, разделились: 27,0 % (30,9 % в 2008 году) считают, что может, 39,8 % (41,6 %) – нет, при 33,2 % (27,5 %) затруднившихся ответить. Достойна удивления устойчивость распределения ответов на этот вопрос. На 2,1 % снизилось число тех, кто полагает, что страна способна обеспечить энергобезопасность без собственной ядерной энергетики, но и их оппоненты потеряли 1,8 % сторонников, а затруднившихся ответить увеличилось на 5,7 %. Если попытаться понять мотивацию данного голосования, то следует признать, что те, кто исходит из существующего в настоящее время положения, видимо, считают, что коль скоро страна обеспечивает сегодня свою энергобезопасность без АЭС, то так может быть и дальше. Те же, кто мыслит более перспективно, понимают, что глобальная тенденция подорожания топливно-энергетических ресурсов не изменится в лучшую для нас сторону, скорее даже усугубится со временем, а значит, без развития собственной ядерной энергетики стране не обойтись. Некоторые респонденты еще в 2008 году добавляли при этом, что мы уже упустили несколько лет, когда цены на газ и нефть были сравнительно умеренными. Что касается неопределившихся, в ком все еще борется «рацио» и «эмоцио», рост их числа еще раз говорит о достаточно сильном влиянии эмоциональной составляющей в выборе вариантов ответа. Здесь, пожалуй, действительно должно работать время, ибо одной логической аргументации явно недостаточно для данной категории респондентов.

Вместе с тем общественное мнение отражает озабоченность относительно наличия в стране научной и материально-технической базы для развития ядерной энергетики. Приведенные выше слова А. Якушева, безусловно, справедливы, тем более если сравнивать наш задел в ядерной энергетике со странами Балтии или Польши и многими другими. Парадокс здесь в том, что и сегодня о тех сверхсекретных разработках белорусских ученых общественности мало что известно. Распад СССР лишил возможности завершения этих работ, но ведь знания, опыт старшего поколения остались. Может быть, реализация про-

екта АЭС как раз и поспособствует новой востребованности результатов прежних исследований. В советское время один из крупнейших институтов ядерной энергетики находился в Академии наук БССР – созданный в 1965 году нынешний институт ОИЭЯИ. Существовали также соответствующие вузовские подразделения – кафедры, исследовательские отделы в ряде вузов Беларуси. Однако все они имели полузакрытый статус, и население об их существовании и разработках информации не имело и не могло иметь. С другой стороны, в мире немного даже крупных государств, способных в полном объеме реализовать атомный проект собственными силами, что не препятствует им строить и эксплуатировать АЭС.

При этом становится все более очевидным, что аргументация противников строительства в республике АЭС отсутствием необходимой научно-технической базы не только надумана и необъективна, но и несет в себе заказы определенных деструктивных политических сил и стран, боящихся проигрыша в экономической конкуренции с Беларусью в случае ввода в строй нашей АЭС.

Блочный щит управления вторым энергоблоком Ростовской АЭС

Примечательно, что при оценке населением влияния наличия ядерной энергетики на конкурентность товаров и услуг, распределение ответов существенно меняется по сравнению с предыдущими вопросами. Скептически оценили такую возможность только 18,7 %, в то время как 46,5 % выразили свое согласие относительно значительного повышения конкурентоспособности белорусских товаров и услуг при строительстве собственной АЭС. Основанием для таких ответов служит то, что

себестоимость ядерной электроэнергии, как показывает мировой опыт в этой области, на 35 % ниже, чем на электростанциях на природном газе. Кроме того, атомная станция сама по себе является высокоуровневым технологическим проектом, который не может не затронуть позитивно перспективу развития многих отраслей народного хозяйства, социальной сферы и даже быта. Можно утверждать, что с вводом АЭС везде будет инициироваться инновационный подход, поиск лучшего, создание новых технологий, возникновение новых тем и научных направлений. Более высокое душевое потребление электроэнергии повысит бытовой комфорт – станут доступными широким массам сложные электроинструменты, те же кондиционеры, отсутствие которых наше население предметно ощутило на производстве и в быту в условиях аномальной для страны летней жары 2010 года. Так что оптимизм в этом вопросе 46,5 % респондентов в общем и целом более чем обоснован.

В ходе исследования ставилась задача спрогнозировать возможное изменение ситуации в топливно-энергетическом комплексе страны при строительстве и вводе в действие собственной АЭС. Оценки респондентов достаточно оптимистичны: 64,6 % опрошенных уверены в улучшении ситуации в ТЭК, 10 % – в том, что она не изменится в худшую сторону, и только 1,7 % допускают ухудшение.

За последние 2 года произошло изменение самой парадигмы информирования населения. В настоящее время все работы в этом направлении строятся на конкретных научных данных, что производит хорошее впечатление не только на граждан Беларуси, но и на зарубежных экспертов и на международные организации. Можно отметить масштабную и хорошо организованную презентацию проекта АЭС на месте строительства – в Островецком районе, а также многие интервью руководителей Минэнерго, дирекции строительства АЭС, научных работников и др. Важным мероприятием научно-практического, коммерческого и одновременно пропагандистского плана стала проведенная в Минске международная выставка «Атомэкспо – Беларусь-2010». В ней приняли участие 60 организаций из разных стран мира, в том числе 30 предприятий атомной отрасли России. Экспозиция включала продукцию «Атоммаша», приборы, оборудование, современные системы безопасности

На выставке
«Атомэкспо –
Беларусь-2010»

и многое другое. Выставку посетили белорусские ученые, специалисты, студенты, экологи, эксперты, большое число простых горожан. На ее открытии заместитель министра энергетики Ю.В. Рымашевский заявил, что практическая фаза строительства АЭС в Островце стартовала.

СКВОЗЬ ЗАВЕСУ СЕКРЕТНОСТИ

Из всех видов научно-технической информации наиболее специфичной с точки зрения коммуникативных и эвристических функций является информация о ядерной энергетике. Известно, что для реципиента информативными становятся лишь те сведения (знания), которые он способен понять, осмыслить, запомнить и в конечном счете использовать в своей деятельности или передать другим. Все это возможно при соблюдении как минимум трех условий: открытости каналов доступа к тем или иным сведениям (данным); определенного уровня лингвистической адаптации транскриптов (т.е. специальных научных терминов), позволяющей расшифровывать сообщение и выражать его смыслы в форме понятной непосвященному (неспециалисту); наличия у реципиентов некоторой установки на восприятие и критического уровня компетентности (образованности, сообразительности и т.д.). Индивиды, находящиеся ниже этого уровня, не могут считаться реципиентами, поскольку все сведения тогда для них не более чем «шум». Что это значит применительно к нашей теме?

Прежде всего напомним, что научные разработки в области «расщепления атома» бы-

ли закрыты в начале Второй мировой войны, когда ученым по обе стороны фронта стало ясно, что атомная бомба может быть создана. С тех пор завеса секретности опустилась не только на военные проекты, но и на исследования «мирного атома». Ситуация усугубилась противостоянием двух систем в годы холодной войны, а сегодня – конкуренцией в сфере высоких технологий, в которую вовлечены не только отдельные компании, но и государства. В силу этого до настоящего времени существует дефицит популярной литературы по данным проблемам, и неспециалисту крайне трудно понять, как же работает АЭС, какие новые средства созданы за последние 20 лет для ее защиты, почему среди других станций АЭС отличается более высокой чистотой с экологической точки зрения. На такие вполне закономерные вопросы республиканские СМИ, с привлечением специалистов в области ядерной энергетики, должны давать развернутые, полные, убедительно аргументированные ответы – спокойно, терпеливо, «по-школьному», как делал в свое время С.П. Капица, рассказывая о сложных физических явлениях. Пока этого еще нет, в результате у некоторых людей сохраняется неопределенность, формируется двойственная позиция, а призыв верить ученым не достигает цели, поскольку и среди самих белорусских физиков-ядерщиков существуют разные, иногда полярные, точки зрения на данную проблему.

Что касается оценки значимости источников информации, то исследование выявило следующее. Основным источником информации по проблемам ядерной энергетики являются ТВ и радио, их рейтинг увеличился на 13,2 п. п. – с 57,5 до 70,7 %. Небольшое снижение произошло у таких источников, как специальная литература (с 8,4 до 7,1 %), специальные лекции и беседы (с 4,7 до 3,7 %), печатные СМИ (с 36,1 до 23,8 %), а также общение с коллегами по работе (с 7,0 до 4,5 %), на том же уровне сохранились сведения от друзей и родственников (9,4 и 9,5 %). На наш взгляд, на распределение голосов повлияло то, что за последние годы в Беларуси, особенно в крупных городах, информация по проблемам использования атомной энергетики достаточно быстро распространяется через Интернет. Вместе с тем это не помешало заметному росту рейтинга ТВ и радио, что особенно заметно в Минске.

Таким образом, специальная литература и лекции профессионалов – самые адекватные источники информации для поиска ответов на вопросы, о которых говорилось выше, – потеряли некоторую часть своих сторонников. Относительно ТВ и радио респонденты отмечают, что материалов стало больше и они содержат не только официальные сведения о проекте строительства АЭС, но и выступления ученых и специалистов-энергетиков.

Отвечая на вопрос, чья информация по проблемам ядерной энергетики пользуется сегодня большим доверием, респонденты провели следующую ранжировку: по сравнению с 2008 годом немного, на 7,8 п. п., выросли индексы доверия ученым и специалистам республики – с 20,7 до 28,5 %, а также ученым и специалистам России – на 2,9 п. п. с 7,3 до 10,2 %; снизились индексы доверия МАГАТЭ и другим международным организациям (с 26,2 до 21,6 %), зарубежным ученым и специалистам (с 19,2 до 15,9 %), представителям республиканских структур власти (с 2,9 до 1,9 %), местным органам власти (с 1,5 до 1,0 %), учителям и преподавателям (с 2,5 до 1,1 %), экологам (с 24,8 до 22,0 %) и врачам (с 16,9 до 11,7 %), СМИ с 8,3 до 8,2 %. Практически остался на том же уровне вариант ответов «Не доверяю никому» – 11,5 и 12,4 %.

Сопоставляя приведенные данные с ответами об основных источниках информации, можно заметить, что по-прежнему сохраняется некоторая инверсия, или «информационные ножницы». Те, кому население больше доверяет – экологи, хотя их рейтинг несколько снизился, а также ученые и специалисты Беларуси, – не включены в полной мере в коммуникационный процесс с общественностью, а те, в ком по привычке видят источник информации по любым вопросам – ТВ, радио, газеты, – имеют сравнительно невысокий индекс доверия. Индекс доверия МАГАТЭ, хотя и несколько снизился, достаточно высок, особенно в Минске и в Гродненской области. Возможно, отмеченный выше факт следует расценивать как косвенный упрек отечественным СМИ, все еще слабо использующим потенциал белорусских ученых и специалистов для объяснения и популяризации этих сложных вопросов населению.

Только 15,5 % опрошенных признали, что информации, предоставляемой в различных СМИ о строительстве АЭС в Беларуси, доста-

точно. В то время как 51,3 % считают, что хотя информация по данной теме есть, но ее очень мало, а 12,2 % – что она практически отсутствует. Таким образом, наблюдается пока не очень заметная тенденция к повышению степени достоверности информации: общая разница ответов 2010 и 2008 годов составляет 14,6 п. п. Региональные различия статистически значимы. Так, в Минске достаточность информации признали только 9,6 %, а в Гродненской области – 28,4 % респондентов. Понятно, что сегодня население Гродненской области, и особенно Островецкого района, активно ищет информацию о строительстве АЭС, но в целом по стране обеспеченность информацией пока не удовлетворяет потребности людей. Казалось бы, в количественном отношении объем информации растет, как бы ее не измерять – в битах, строчках публикации, времени передач по ТВ и радио. Однако претензии людей вызываются тем, что, во-первых, информация еще не всегда аналитична, не дает ответов на отмеченные выше вопросы; во-вторых, не соответствует степени интереса населения к строительству АЭС в Беларуси. Так, 75 % признали, что их очень интересует данная тема, многие пытаются самостоятельно искать материалы, другие – пристально следят за любыми сообщениями и т.д. Только 7,2 % признались, что их тема совсем не волнует.

Следует отметить, что в данном случае под интересом понимается не столько любознательность, сколько целевая ориентация граждан в оценках взаимосвязи использования атомной энергетики с условиями их личного жизнеобеспечения. А это значит, что потребность населения в такой информации не может быть удовлетворена разовым сообщением, как это имеет место относительно каких-либо далеких от влияния на нас событий («узнал – и достаточно»). Данная потребность является постоянной, из числа «ненасыщаемых», она будет возрастать, люди будут постоянно углубляться в детали и нюансы, искать способы своей причастности: участие в строительстве, учеба по новым специальностям для АЭС, выбор места работы и места жительства и др. Именно в таком ключе существующая информация пока не в полной мере соответствует интересам большинства населения, прежде всего молодежи, задумывающейся

о профессиональном призвании и планах на будущее, а также и их родителей.

Как нам представляется, обращать больше внимания в этих вопросах на молодежь нужно еще и по следующим причинам. Общеизвестно, что позиционная диффузность, чего бы это ни касалось – от вопросов политики до бытовых проблем, крайне негативна, прежде всего, для самого человека в психологическом плане. Состояние неопределенности

Геодезисты на месте строительства первого энергоблока белорусской АЭС

мешает оценке и пониманию других точек зрения, грозит человеку исключением его из коммуникационного процесса, общения. Когнитивный диссонанс (рассогласованность представлений), свойственный состоянию позиционной диффузности, рождает чувство дискомфорта, мешающее своевременному принятию решений, правильному выбору вариантов поведения и т.д. Само заявление «Меня эта тема вообще не волнует», понятное в общем и целом для 14,3 % опрошенных пенсионеров, звучит нарочито в устах 8,6 % студентов и может привести к разрушению их идентичности не только с компанией сверстников, но и с более широким социальным окружением.

СИЛА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В исследовании ставилась задача выявить, кто или что может повлиять на формирование более четкой позиции по вопросу строительства АЭС в Беларуси. К наиболее значимым в этом отношении источникам, своего рода суггесторам (внушителям) отнесено мнение независимых экспертов, обще-

ственных деятелей. На них указали 24,1 % опрошенных, в том числе среди предпринимателей – 40,7, а среди пенсионеров – только 13,8 %; в остальных социальных группах распределение близко к среднему.

На втором месте – полная и исчерпывающая информация в СМИ по положительным сторонам строительства АЭС: 22,8 %. Заметных различий между социальными группами и демографическими категориями нет.

На третьем месте – сила общественного мнения большинства населения: 12,1 % опрошенных, в том числе у крестьян – 23,5, пенсионеров – 17,0, рабочих – 16,2 и руководителей – 14,1 %. Менее чувствительны к общественному мнению предприниматели – 6,7, служащие – 6,8 и студенты – 9,4 %.

Небольшой эффект оказывает мнение знакомых, друзей, родственников и коллег по работе. Только 4,8 % готовы изменить свою позицию под их влиянием.

И совершенно незначительны суггестивные возможности мнения оппозиции – 1,2 %.

Отметим, что 28,5 % опрошенных заявили, что на их позицию не может повлиять ничье мнение. Это больше числа тех, кто не имеет твердой точки зрения по данному вопросу (22,8 %); возможно, так ответили и те, кого эта тема, как они считают, не волнует.

Вообще, как показал опрос, круг лиц, с которыми обсуждается информация о строительстве АЭС, вполне традиционен. Прежде всего, это родственники, члены семьи – 41,7 %; коллеги по работе – 33,5; друзья, соседи, знакомые – 39,8 %.

Только 7,3 % ответили, что обсуждают эти вопросы с незнакомыми людьми в общественных местах (транспорт, магазины и т.п.). Необходимо учесть, что коммуникационный процесс по данной теме существенно осложняется спецификой предмета общения. Обсуждать по существу проблемы строительства АЭС в Беларуси можно не просто с тем, кто что-то слышал, а лишь с тем, кто имеет достоверную информацию – официальные сведения или научные данные, а главное – способен ее анализировать в широком контексте и с точки зрения перспектив развития энергетики страны. Разумеется, начавшееся строительство АЭС создает ситуацию, когда о нем скоро будут говорить все и везде, возможны и дискуссии по тем или иным аспек-

там. Для того чтобы исключить возможные домыслы, слухи и прочее, уже сегодня центры по информированию населения должны накапливать информацию, систематизировать и своевременно доводить ее до населения с учетом выявляемой мониторингом общественного мнения специфики интересов и запросов в разрезе социальных категорий и региональном. Как нам представляется, определенный позитивизм в осознание необходимости строительства АЭС могло бы внести включение в туристические маршруты для наших граждан, особенно для молодежи, экскурсий на действующие АЭС в России, Франции, Германии, Украине и других странах.

Социологический мониторинг зарекомендовал себя как эффективный механизм в решении проблем развития энергетической отрасли. Использование его результатов помогает руководству отрасли и страны в целом в выборе путей развития, полнее учитывать ожидания и интересы населения в сфере энергопотребления, что позволяет профилировать связанную с работой энергетиков социальную напряженность (как, например, в России, Украине, других бывших советских республиках); делает бесплодными попытки внешней и внутренней оппозиции политизировать проблемы развития энергетики в ходе избирательных кампаний и дискуссиях по проблемам международного сотрудничества. Отсюда следует, что этот мониторинг и далее необходимо развивать, а его результаты полнее и предметнее использовать в информационно-разъяснительной работе с населением.

В ходе исследований 2012 года нам представляется целесообразным предметно изучить степень влияния последствий произошедшей 11 марта 2011 года аварии на японской АЭС «Фукусима-1» на отношение населения республики к необходимости использования атомной энергетики. В качестве рабочей гипотезы, которую и предстоит проверить в ходе этих исследований, предположение, что «Фукусима», несомненно, оказала негативное воздействие на массовое сознание, но к его перелому относительно необходимости использования атомной энергетики не приведет и достигнутый уровень поддержки населением Беларуси строительства АЭС даже возрастет.

